

Уважаемая Марианна!

Считаю своей обязанностью, не ставя под сомнение позицию уважаемой С.А. Враговой, высказанную ею в эфире РЕН ТВ, изложить Вам свое видение тех событий.

В середине 90-х годов, когда я работал в Банке, наш сотрудник, отвечавший за взаимодействие со структурами Правительства Москвы, сообщил мне о жалобе на самоуправство наших строительных подрядчиков.

Ситуация была для Банка крайне редкой и неприятной. В отличие от обычных жалоб и споров, речь шла об уголовном преступлении, в связи с чем я лично вызвал человека, осуществлявшего надзор за работами.

Он сообщил, что ордер, полученный от Правительства Москвы, как собственника здания, и переданный нами подрядчикам для начала работ, не содержал оговорки о наличии иных арендаторов, поэтому все помещения были вскрыты.

Назначенное мною внутреннее расследование, как мне помнится, установило, что на имя Светланы Александровны имелся временный ордер на «нежилое помещение, для использования в качестве творческой мастерской до начала реконструкции». Каких-либо ещё дополнительных ордеров юристы Банка в службах города не обнаружили, и ни о каких ещё нарушениях чьих-либо прав речь не шла.

Вскрытие помещения было произведено с нарушением действовавших правил, т.е. без участия сотрудников милиции и без взятия под охрану имущества, которое, по утверждению собственника, представляло для него «высокую эмоциональную ценность».

По результатам расследования я поручил извиниться перед Светланой Александровной и провести переговоры об урегулировании претензий. Было достигнуто соглашение о компенсации за незаконные действия подрядной организации (куплена квартира по выбору пострадавшей стороны). Виновные были наказаны материально. При последующей случайной встрече я извинился и получил подтверждение, что наши обязательства выполнены.

Из показанных Вами кадров того времени видно аварийное состояние объекта, по причине которого московское правительство приняло решение о его переводе в нежилой фонд и передаче Банку. Как вы помните, в 1995 году капремонт старых зданий не был «популярен».

Упоминаемая охрана, вооруженная автоматическим оружием, была сотрудниками милиции. Отсутствие ее на объекте при вскрытии помещений стало, по мнению наших юристов, главной причиной допущенных нарушений.

Я не привык снимать с себя ответственность за свои действия или действия своих подчиненных, но достижение и исполнение соглашения о компенсации считаю цивилизованным выходом из подобных ситуаций.

Отвечать псевдожурналисту, пытающемуся второй раз продать тому же заказчику вонючку 2005 года выпуска, не считаю необходимым.

В то же время, полагаю своей обязанностью и впредь давать подобные пояснения по вопросам, поднимаемым уважаемыми представителями общественности и средств

массовой информации. Считаю, что подобное поведение было бы правильным и для лиц, ныне занимающих ответственные посты.

С неизменным уважением, Михаил Ходорковский